

Насильственное вторжение, огромное недоразумение (3)

— Матушка, как вы можете так говорить? — в такое время эта свекровь все еще насмешничала. Разве это не самый любимый ее внук? Герцогиня Дин одновременно тревожилась и сердилась, ее глаза покраснели: — Нося славу милого и послушного фаворита, как же И Линь сможет жениться и родить детей? Даже если его будущие перспективы не пострадают, другие все равно скажут, что он взобрался наверх через... соблазнение!

— Есть много людей, желающих связать себя с герцогской резиденцией Дин, почему он не сможет жениться и иметь детей? Его будущие перспективы не пострадают, и у него будут преимущества, разве этого недостаточно? Разве выгода не самое главное для всех вас? Разве ради этого ты не продашь своего сына или дочь? При нынешнем положении дел, возможно, это вполне удовлетворит герцога, а особенно твоего старшего сына. Может, он даже запрыгает от радости. А ты, приоткрой свое сердце и спроси себя, защищаешь ли ты Цзя эр или саму себя?

— Матушка, все совсем не так... — как будто была раскрыта какая-то тайна, герцогиня Дин попыталась объясниться.

— Если бы вы не были жадными и ненасытными, разве все дошло бы до этого? Думай вы о Цзя эр на самом деле, покажи вы достаточно "искренности", поверь, его величество отозвал бы свой указ. Вообще-то, если бы ты сама вытащила ту вещь, которая хранится на дне одного известного тебе сундука, то этот брак можно было бы расторгнуть, но ты никогда не думала об этом раньше.

Герцогиня Дин недоверчиво посмотрела на Сунь лаофужэнь:

— Матушка, откуда вы знаете об этом? Это...

Сунь лаофужэнь холодно усмехнулась:

— Откуда эта старуха знает об этой штуке? Если вы все не собираетесь ничего делать, то не мешайте Линь гэру делать хоть что-то для его младшей сестры, — с этими словами, даже не нуждаясь в поддержке служанки, она повернулась и ушла. Было очевидно, что на вопрос герцогини Дин отвечать она не собирается.

Двор Сунь И Линя оказался довольно большим, и, кроме того, тем, что постоянно попадалось на глаза, были всевозможные ценные и редкие цветы. Однако, поскольку все разнотравье росло упорядочено, глаза не утомлялись из-за того, что слишком много хороших вещей поместили в одно место. Во всяком случае с каждым новым шагом глаз радовался новому пейзажу.

Ли Хун Юань мягко сорвал цветок. Крошечные шипы пронзили его пальцы, и он выбросил виновника. Подняв руку, он увидел, как с кончика пальца капнула темно-красная кровь. Вытерев ее большим пальцем, он увидел, что кровавая жемчужина размазалась.

Сунь И Линь молча стоял в стороне.

Ли Хун Юань срывал цветы на ходу, делая то же самое, что и раньше, когда он был во дворце, раздавливая цветы голыми руками.

Пройдя полный круг, Ли Хун Юань так и не увидел коллекцию Сунь И Линя из четырех великих пород пионов. Но потом все же заметил оранжерею.

— Довольно плотная охрана, — он повернул голову и посмотрел на Сунь И Линя. — Что, не пригласишь этого принца посмотреть?

— Они еще не расцвели, я осмелился предположить, что ваше высочество не заинтересован, — Сунь И Линь, естественно, знал, что он имел в виду.

— Это не имеет значения, если они еще не расцвели. Этот принц все еще может приказать унести их к себе и медленно ждать, пока они расцветут.

— Ваше высочество шутит.

— Ты думаешь, этот принц шутит? — увидев, что лицо Сунь И Линя, наконец, слегка изменилось, Ли Хун Юань размеренно заговорил: — Я, действительно, шутил. Впрочем, тебе лучше вырастить самому те несколько горшков с пионами, что у тебя есть. Если этот принц узнает, что ты отдал их кому-то другому, тогда не вини меня за то, что я пушу их на растопку как обыкновенные дрова.

Сунь И Линь удивился. Это совсем не походило на стиль Цзинь циньвана. Он настаивал на том, чтобы он оставил их в своих руках, чтобы вырастить, что это означало?

Как мог Ли Хун Юань сказать ему, что он просто не может видеть, как он использует цветы, чтобы соблазнить его будущую жену? А Сунь И Линь ведь послал Цзин Вань Вэйский фиолетовый. Никто никогда не видел, чтобы кто-то еще дарил такой цветок, поэтому, естественно, ему нужно положить конец подобным вещам, чтобы они не повторились снова. Конечно, лучше всего скосить траву и вырвать корни, а потом сжечь их. Но, к сожалению, его жена уже знала об этих цветах. Если он уничтожит их, после свадьбы она неизбежно захочет свести с ним счеты. Его скандальная репутация, в конце концов, была ложью, так что разборки из-за этого он все еще мог рассматривать как развлечение. Но, судя по заботе Цзин Вань о растениях и цветах, даже если они ей не принадлежат, она все равно рассердится по-настоящему, если он разрушит их. Что же касается "заимствования ножа для срезания цветов", то, другие, даже если бы и осмелились, все равно не сделали бы этого, а те оставшиеся, которые не дерзнули бы зайти так далеко, не нуждались в упоминании.

Ли Хун Юань протянул руку и сорвал еще один цветок, а затем улыбнулся уголком рта, протянул руку и заправил его Сунь И Линю за ухо.

Этот его поступок в глазах ближайших слуг был почти неопишимо очаровательным и нежным, а также неоднозначным.

Ли Хун Юань — первый красавец столицы или даже всей Ци Юань. Его индекс привлекательности, естественно, зашкаливал, и внешний вид Сунь И Линя тоже был неплох. Семнадцати лет от роду, он все еще был молодым человеком, чья внешность еще не совсем созрела. Цветок только добавил ему красоты [1].

Сунь И Линь был на полголовы ниже Ли Хун Юаня. То, что эти двое стояли рядом, странным образом заставляло чувствовать, что они хорошо подходят друг другу.

Это и стало первой мыслью Цзин Вань, когда она увидела их вместе. Потом ее поле зрения перекрыла протянутая сбоку рука.

— Цзинь циньван, пятый брат... — Сунь И Цзя была прикрыта вуалью; когда она открыла рот, выражение ее лица стало несколько напряженным.

Услышав это, оба одновременно повернули головы, а затем выражения их лиц слегка неприятно изменилось.

Ли Хун Юань, просто потому что ему было скучно, сделал это для тех, кто боялся, что он сотворит с Сунь И Линем что-то неподобающее. Просто, похоже, он перехитрил сам себя. И все же, почему из всех людей это случайно увидела именно Вань Вань? Что, если она неправильно поймет? Хотя то, что видишь, не обязательно является истиной, но много раз именно так и возникали недоразумения. Если тебя поймают с поличным, даже такой толстокожий человек, как он, будет немного смущен и виноват, ясно? И проблема состояла в том, что он не мог этого объяснить.

По сравнению с Ли Хун Юанем, Сунь И Линь тоже чувствовал себя не лучше. Независимо от причины, по которой Цзинь циньван сделал что-то подобное, он мог смотреть на все спокойно, как всегда. Кроме того, хотя Цзинь циньван и улыбался, но на самом деле в его голосе слышались насмешка и скука. В любом случае, не было никаких романтических чувств. На самом деле его пальцы даже не коснулись его волос. Однако если его увидит девушка, которой он восхищается, тогда это будет совсем другое дело. В конце концов, он же не такой бесстыдник, как Ли Хун Юань. В этом отношении он более или менее походил на чистый лист бумаги. Его лицо неудержимо начало краснеть...

Именно в этот момент Цзин Вань опустила руку Сунь И Цзя и увидела покрасневшее лицо Сунь И Линя. Эх, может, этот знаменитый Линь гунцзы на самом деле не был принужден, а скорее имел взаимные чувства с Цзинь циньваном, просто ради репутации, они открыто не встречались?

Ли Хун Юань увидел, как слегка изменился взгляд Цзин Вань, и понял, что мысли ее пошли по кривой дорожке. Выражение его лица не могло не потемнеть.

И впоследствии, в глазах Цзин Вань, это было именно потому, что их прервали.

Узнай эти двое, о чем думает Цзин Вань, у них даже возникло бы желание умереть.

Ли Хун Юань бросил взгляд на Сунь И Линя. Как и следовало ожидать, он слишком много думал. Какой уравновешенный, мудрый и ученый глава кабинета министров? Он еще чрезмерно стыдлив. Даже если кто-то, действительно, сделал что-то постыдное, ему все равно нужно быть смелым и уверенным. Лицо не должно краснеть, а сердце — скакать, как сумасшедшее.

[1] По словам анлейтора, термин здесь довольно особенный и в некотором смысле специально используется для описания мужчин. Есть знаменитая строка из "Стратегии сражающихся царств", которая является хроникой периода сражающихся царств, где этот термин использовался для описания внешности премьер-министра царства Вэй. Говорят, что он продвигал свои политические идеи, играя на цине и соблазняя царя своей красивой внешностью.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938903>